ИНТЕРЕС

Еще неделю назад зоотехник из района подсчитывал, что получила бы Ульяна Молодушкина, если бы в прошлом году была дополнительная оплата. Теперь можно отбросить всякие «если бы». Позавчера доярка колхоза «Борец революции» Ульяна Степановна Молодушкина отвезла домой на колхозных лошадях 300 литров молока, половину дополнительной оплаты, начисленной ей за первый квартал.

Произошло это в погожий день, когда все были в поле. Словно на праздник, разодетые, приехали доярки в контору. На груди Молодушкиной серебрилась медаль—знак почета и уважения, оказанного ей народом. Теперь, кроме почета, она должна была получить еще несколько десятков литров молока, которое так обильно течет в колхозные фляги из-под рук знаменитой доярки.

Когда все собрались, счетовод щелкнул костяшками, помусолил карандаш, и в ведомости против фамилии Молодушкиной стала цифра 605.

— Ну и ну,—протянул животновод,—богато зажилят наши доярки...

Затем счетовод лихо перебрал костяшки и с торжествующим видом написал рядом с фамилией Дятловой цифру 404. Шаховой—236, Яковенко—188. Потом он замешкался, порылся в ведомостях и, вздохнув, поставил рядом с фамилией Евсиковой прочерк.

— Не достигла,—заметили колхозники.

Когда подсчет окончился, члены правления пожали руки дояркам и все разошлись по своим делам...

Так в селе Кекино начал действовать новый закон. И хотя в этом не было ничего неожиданного, так как все люди и раньше знали о дополнительной оплате, но только теперь, когда доярки повесили молоко, каждый понял, что все это значит.

Тридцать шесть пудов молока за честный труд—это было так же наглядно и ощутимо, как и то, что отсеялись кекинцы нынче на день раньше прошлогоднего, как и то, что в два дня (никогда этого не бывало) были подкормлены все озимые, и как то, наконец, что Михаил Михайлович Дятлов впервые за десять лет этой весной начал работать в колхозе...

Он был прирожденным летуном, этот высокий, пожилой человек. Запах легкого хлеба срывал его с насиженных мест, бросал в поезда и гонял по стране из города в город. Нередко он наезжал в село, устраивался на теплое штатное место и, пожившись, опять двигался путешествовать. Колхозницы уже махнули рукой на него самого, на жену его, у которой, как говорили местные шутники, за десять лет не набралось минимума трудодней, и все удивились, когда Дятлов вдруг явился к председателю с просьбой посылать его на ферму.

— Заведующим?—с улыбкой переспросил Холчев,—так там начальники не требуются...

— Скотником,—ответил Дятлов,—обыкновенным скотником. И я, и жинка моя очень любим это дело.

На ферме колхозницы встретили его неприветливо. Они-то уж понимали, что именно толкнуло Дятлова на ферму, почему ему вдруг понравилась тяжелая и не совсем чистая работа скотника. Конечно, у него появился интерес, но пока еще не тот, что у Молодушкиной. Когда ей сказал кто-то: «Ну, Огнивцова, получила молочко, теперь ты и ночевать будешь на ферме»,—она ответила: «Это нам не впервинку. Я вот десять лет на ферме и все стараюсь как лучше, мы люди привычные». Это было сказано с гордостью. В самые трудные годы, когда нехватало кормов, Молодушкина не покидала фермы. Она трудилась хорошо и тогда, когда богатым был трудодень, и тогда, когда в колхозе были неурожаи. Интерес к общему делу оплелся этой женщиной как сильно, что она иногда за колхозными делами забывала о семье, о хате, об усадьбе...

И понятно, когда на ферме появился Дятлов, который все эти годы бродил возле колхоза, доярки и свинарки, вытеснявшие ферму, почувствовали, что им владеет пока еще иной интерес. «Учился, что за пшено будут выдавать мясо, вот и пришел»,—так они объясняли себе рвение Михаила Михайловича.

Дятлов начал привыкать к ферме. Как никто другой, стал он интересоваться учетом, требовал ежедельно взвешивать поросят, часто брал их в руки и прикидывал, как они прибавляют в весе. Видели свинарки и то, как он подолгу сидел за столом у учетчика и что-то считал. Но однажды кто-то заметил, что не в меру ретивый скотник, видимо, огорченный медленным ростом поросят, стал им отдавать чуть ли не весь фураж, выделяемый для фермы. Он обижал этим свою жену, которая ухаживала за матками, но заметил это не жена, а старейшая свинарка колхоза Василиса Федоровна Дятлова, награжденная, как и Молодушкина, серебряной медалью. Она отчитала его, словно неразумного сына, объяснила ему, что для колхоза интересно иметь все стало хорошее, что ферма уже третий год идет на выставку, и для нее, Василисы Федоровны, вовсе не все равно, какие будут сданы в группе ее соседки.

Об этом случае узнал Петр Гавриилович Холчев и понимающе усмехнулся. Конечно, он и ожидал, что свинарки сами начнут воспитывать Дятлова. Ведь он, Петр Холчев, наблюдая за переменами, происходившими в людях, вовсе не умилялся от того, что многие из них впервые в эту весну вышли на работу. Правда, он искренне обрадовался, когда Денис Клягин, Григорий Дятлов, Михаил Молодушкин, Елизавета Гончарова и многие другие колхозники, которые раньше и носу не показывали в поле, теперь запросились в звенья. Председатель понимал, что пока этих людей толкает на работу лишь их личный интерес, и так как он совпадает сейчас с интересами всей артели, дело выигрывает. Но Холчев знал и то, что, выйдя на работу, Дятлов и другие не станут от этого подлинными коллективистами, такими, как Молодушкина, как он сам, Холчев, и ему, да и всему активу придется немало потрудиться над воспитанием дятловых.

На-лоях к нему пришла с претензией лучшая звеньевая артели Степа Дятлова. Ей отвели участок под посев ржи. Но до осени на этом участке будет выхаживать просо не только ее звено, а и отстающее звено Милюковой.

— Отдайте нам одним этот участок,—говорила Степа.—Ведь они же мне так испортят землю, что на ней и век рожь не вырастет.

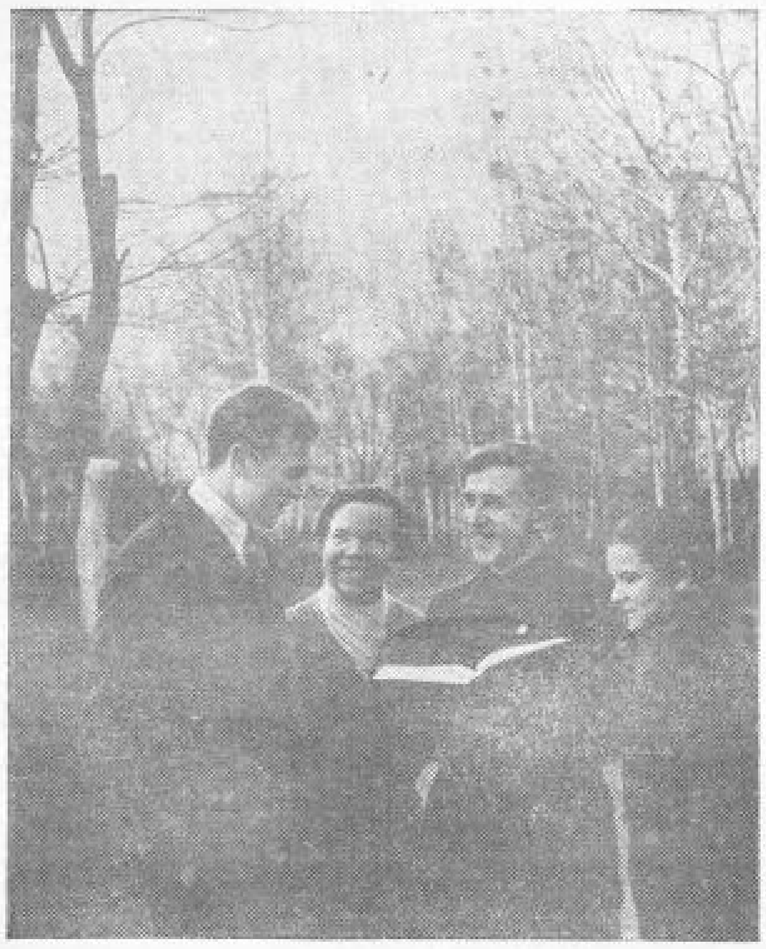
Холчев вспылил. Пусть, сказал он, Степа и колхозницы ее звена научат работать звено Милюковой, пусть они заразят его своей энергией. Это выгодно всей артели и им самим.

Петр Холчев четвертый год председательствует в артели. На суглинках да на песках он растит урожаи не хуже, чем на черноземах Засеймья. Его фермы лучшие в районе и в третий раз идут на выставку. Но даже в этой передовой артели за последние три месяца произошли такие перемены, какие не происходили и за год. Коротко говоря, нынче на поля вывезли в два раза больше удобрений, чем раньше, на свинофермы на две недели раньше стали отнимать поросят, чтобы получить три опороса, на молочной ферме рассчитали скотников и теперь сам и кормит и доит доярок, даже в меню для телят появилось новое блюдо—кисель. Но и сам Холчев чувствует, как теперь этого мало. Окраина поля, луга, все угодья артели, он думает о тучных огородах, о табуне племенных лошадей, об электростанции, о прудах, о ягодниках...

И особенно часто он думает обо всем этом теперь, ибо никогда раньше он не видел у людей такого интереса к делу. Может быть это неодинаковый интерес, может быть еще не скоро Михаил Дятлов станет работать так же самоотверженно, как и Ульяна Молодушкина, но Холчев знает, что и то и другая трудятся сейчас для одного дела, для успеха артели. И он знает также, что передовиков нынче в колхозе в десять раз больше, чем отстающих. Они теперь главная сила артели, и они, конечно, сумеют поднять Михайлу Дятлова и таких, как он, до понимания общеколхозных интересов, сделают их сознательными, энергичными работниками. И в том, что Холчев понимает это, и заключается сила его, как руководителя.

М. РАДОВ.

с. Кекино, Глушковского района.



Студенты Сталинские стипендиаты Курского педагогического института. Слева направо: С. Емельянов, М. Горбатовская, Г. Богданов и А. Терехова.
Фото М. Шеховцова.

КАК НА ВОЙНЕ...

Вечером, как обычно, красноармейцы собрались в ленинскую комнату. За одним из столов идет оживленный обмен мнениями по итогам прошедшего дня боевой учебы. Красноармейцы тт. Стоян и Головко соревнуются между собой. По заряжанию ручного пулемета оба перекрыли установленные нормативы. Однако, Стоян отстает от Головко на целую секунду. Головко об'ясняет ему, в чем главная причина отставания.

— Вы долго возитесь с установкой магазина, надо натренировать себя, чтобы не нащупывать вилкой пазы упора, а сразу уверенно устанавливать магазин на место.

За другим столом отличники тт. Богомаз, Братишка, Пермяков и другие занимаются с отстающими в учебе товарищами, помогая им разобраться в непонятных вопросах. Несколько человек просматривают только что вывешенное расписание. Красноармейцы выписывают в свои блокноты темы занятий на ближайшие дни.

— Завтра занятие по преодолению 50-метровой штурмовой полосы. Замечательно! Значит, поновому, Вавилов!—громко говорит красноармеец Богомаз, обращаясь к своему товарищу.

Предстоящие занятия живо заинтересовали и остальных бойцов подразделения. Желанием всех было—отлично и хорошо отработать нормативы.

Младший сержант Набиев записал на лист учета соревнования взятые соревнующимися обязательства.

На следующий день, построив красноармейцев, Набиев подробно рассказал им, как надо преодолевать препятствия, как метать гранату, как действовать штыком, и проделал все это в первую очередь сам.

— Делайте, как я, и будет хорошо,—сказал он.

Набиев всегда и во всем учит бойцов личным примером, показом и именно поэтому пользуется у бойцов уважением и большим авторитетом. Делать, как Набиев, значит делать по уставу, выполнять требования наркома.

— Приготовиться!—раздалась команда.

Первым изготовился красноармеец Вавилов. Распластавшись на земле, он вел огонь по окопу «противника». По знаку командира Вавилов мгновенно поднялся и быстро побежал вперед. С расстояния около 30 метров он ловко бросил три ручных гранаты в окоп «противника» и с криком «ура» стремительно бросился в атаку.

Путь преграждала канава шириною в 2 метра. Легко перепрыгнув через нее, Вавилов на ходу изготовился и вступил в штыковой бой. Ловко отбив штыковой удар «противника», он быстро сделал полный выпад и произвел основной укол, затем молниеносно развернулся и, сделав укол влево, ринулся вперед. Едва заметным, но ловким и сильным приемом отпарировал винтовку еще одного противника и нанес еще один сокрушающий штыковой удар. Пробежав несколько шагов, он камнем упал на землю и повел огонь.

— Молодец, Вавилов, чисто работает,—сказал Набиев.

Высокое мастерство по преодолению препятствий на штурмовой полосе и по штыковому бою показали и красноармейцы Богомаз, Братишка, Куриков, Пермяков и другие.

Однако, на этом занятии были отмечены и недостатки отдельных бойцов. Красноармеец Санников, бросив три гранаты, ни одной из них не попал в окоп «противника» и тем не менее побежал в атаку.

— Отставить! — скомандовал командир.—Вы забудьте на время, что вы на учебном поле. Вообразите, что вы в бою и вот, не поразив противника, идите на него в атаку. Вы думаете противник встретит вас с распростертыми об'ятиями? Вы обязательно поплатитесь за это своей жизнью.

Не умеет брать препятствия красноармеец Чумаков.

На них и обратил свое внимание командир. Руководствуясь верным правилом — добиваться полной отработки темы каждым бойцом, он не отступил от этого и на сей раз. К концу занятий Санников и Чумаков вполне овладели искусством штыкового боя и успешно преодолевали все препятствия.

Так в повседневной упорной боевой учебе воины Красной Армии совершенствуют свое военное искусство, свято выполняя указание Наркома обороны, Героя и маршала Советского Союза С. К. Тимошенко: «Учить войска только тому, что нужно на войне и только так, как делается на войне».

Политрук Н. ИВАНОВ.

Орловский военный округ.

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

...В первое время ефремовцы были очень приметными. Смотришь, бывало, шум около амбаров с семенным зерном и знаешь, что это непременно ефремовцы. На зорьке, в пургу сани сарящят. Ну, кто же в такую непогоду какое поедет? Известно кто—ефремовцы. Девушка за рульщика идет, так и знай, что здесь звено сеет. Ведь сеялыщиками и рульщиками исповон веков мужчины ходили, да и то не всякие.

А вот скажу о теперешнем времени. Вышла я с подружками плантацию подкармливать, отошли в поле, приглядываемся, где находимся. И верите, если бы не колышки, так может быть удобрения попали бы не по назначению, на соседний участок. Буйные нынче всходы у всех; такие красивые, обещающие высокий урожай зеленя. Так много нынче появилось людей, имеющих на своих участках такие зеленя, какие были в прошлом году у меня на участке. Или скажу о прибивке зяби. Даже в прошлом году, когда весь наш район получил в результате большого труда по 126 пудов зерна с гектара, были еще такие случаи, что прибивка зяби завершалась в тот же день, когда досевались последние гектары поздних яровых. А что нынче? Весь район пробороновал зябь ровно в 4 календарных дня. Этим много влаги сберегли в почве. Вот и говорите теперь, сколько у нас ефремовских звеньев.

Если в бумажку заглянуть, их около 300, а выйдешь на поле—тысячи насчитаешь. По озимым боронки ходили, всюду сеяли перекрестно, подкармливали посевы. Вообще у всех дело идет в полном согласии с наукой, с агрономами.

Вы, конечно, понимаете, отчего все колхозники так хорошо взялись за работу. В постановлении о дополнительной оплате труда заложена богатырская сила. Она высоко подняла ефремовское движение. По-ефремовски теперь работают не одни звенья, даже не одни бригады, а целые колхозы. По праву нынешняя весна всеобще ефремовская.

Теперь хочу сказать о своей работе. В звене у меня не 4 человека, как было в прошлом году, а 7: Халенко Дуся, Мария и Софья, Вера Люлюченко, я и еще Люлюченко Василий и Багацкий Николай. Хлопцы не стесняются, что начальником у них женщина, хорошо выполняют мои указания. Лад у нас в работе полнейший.

В прошлом году у нас были только озимые культуры на площади 2,73 гектара. Сняли мы с гектара 441 пуд зерна. Теперь фронт у нас побольше. Озимых 5,5 гектара, а яровых 10 гектаров. Озимой пшеницы обязались получить 510 пудов с гектара, сахарной свеклы—3 тысячи пудов, а проса 360 пудов с каждого гектара. Цифры порядочные, но это не так страшно. Для того, чтобы такого урожая достигнуть, мы приготовили все необходимое.

Свой агроплан мы согласовали с московскими профессорами. Дело шло и идет точно по этому плану.

Зиму мы провели в учебе, в работах по накоплению влаги в местных удобрений, а также по отбору семян.

Новое в зимнее время было только в том, что нынче учились все колхозники. Я преподавала на курсах, которые были организованы в нашем колхозе. Особое внимание уделили изучению агротехники ярых культур, в особенности свеклы.

Весной задерживали талые воды. 1 апреля по мерзло-талой земле сеяли очередную, третью подкормку озимых поноским навозом, потом четвертую подкормку минеральными удобрениями. Днем позже—18 апреля—провели первое боронование озимых, а много спустя — второе боронование. Если потребуется, будем бороновать посевы проса. Этот прием стал у нас таким же простым и обычным, как раньше была обычной весновспашка.

В этом году мы поднимаемся на новую ступень, осваиваем еще новое в агротехнике. Просо сотни лет высевали в землю одно, а мы думаем высевать его вместе с минеральными удобрениями, как сахарную свеклу. У нас сейчас многие озабочены тем, как бы получше приспособить сеялку для такой работы.

Свеклу, как и многие в нашем районе, сеем так, что междурядья будут равны не 44,5 см., а 30 см. Одно зерно даст дополнительно около 50 центнеров свеклы на каждом гектаре. В Курском областном земельном отделе и в некоторых других областных организациях смотрят на суженные посевы свеклы, как на дело опасное. Но мы смотрим иначе. В конце концов разве мы не имеем права на производственный риск?

Кроме обычного способа борьбы с вредителями свеклы, широко применяем кур для борьбы с долгоносиком. Для них построены специальные передвижные курятники. До появления долгоносика кур мы вывозили в весенние зимовки вредной черепашки. Сейчас кур перевезли на ложные посевы свеклы и новые свекловичные плантации, где скоро появятся молодые всходы сахарной свеклы.

Мое звено волнует многое. Постоянно обучаясь, наталкиваемся на интересные открытия. Новое несем в свой участок. Нынче будем подкармливать свеклу не только обычным способом, но и через лист. Этот метод называется методом внекорневого питания. Будем растворять минеральные удобрения и этим раствором перед вечером опрыскивать свеклу. Такой работой занимается агрохимик Льговской селекционной станции Григорий Федорович Зеленский. Мы решили помочь ему в научных работах, что как можно скорее использовать новинки агронауки на колхозных полях.

Вот как расширяются наши горизонты. 1 Мая мы встречаем успехами в севе. Для высокого урожая главное уже сделано. Плоды ефремовского труда будут даром товарищу Сталину за его отцовскую заботу о колхозниках.

Е. БАГАЦКАЯ

звеньевая колхоза «Комсомолец» Красно-Ярунского района.

СТИРАЕТСЯ ГРАНЬ МЕЖДУ ЦЕНТРОМ И ПЕРИФЕРИЕЙ

Дни революционных праздников — знаменательная дата в жизни нашей страны — в памяти советского человека сохраняются и как вехи личной жизни.

Личная жизнь советского человека неразрывно связана с жизнью коллектива, с жизнью всей страны. Годы личного роста советских людей есть естественный результат процветания страны.

Сегодня невольно вспомнил, как сравнительно недавно я был сельским учителем в деревеньке, затерявшейся в лесах за Онежским озером. Вспомнил, как наша школа готовилась к первомайскому празднику. На ольховой коре варили краску, чтобы покрасить кусок белой холстины для флага. Правда, флаг получился не совсем красный, но зато как гордо он реял над нашей маленькой демонстрацией! Той же краской написали «1 Мая» на большом бумажном змее, который запустили после демонстрации. Высоко над деревней летал бумажный змей, на фоне прозрачного весеннего неба четко выделилось «1 Мая», громко трещала привешенная к змею трещотка, а я вместе со своими 8—10-летними учениками кричал и прыгал от радости...

В прошлом году наша колонна шла второй от мавзолея Ленина. Впереди нас плыли на красном бархате золотые буквы «Академия наук СССР». Когда же поравнялись с мавзолеем, товарищ Сталин улыбнулся и приветливо помахал рукой. Из рупора несется: «...За передовую науку».

Прошел еще один год, год работы в медицинском институте в г. Курске. В городе, где пару десятков лет назад на самом видном месте возвышалась тюрьма, а над непролазной грязью улиц несся перезвон церковных колоколов, вещая об очередном религиозном празднике. Тюрьмы уже нет. На ее месте — прекрасное здание медицинского института, украшающее город. Более тысячи девушек и юношей наполняют аудитории института. Вот первокурсники. Над некоторыми из них продолжают довлеть школьные привычки. А вот пятикурсники, они уже получили направление на работу. Через два месяца молодые врачи пополнят армию борцов за народное здоровье. Пожелаем от всего сердца успеха в их нужной, трудной и ответственной работе.

На кафедрах и в клиниках ведется научная работа. Профессор Верещагин изучает действие инфракрасных лучей на организм. Проф. Богоявленский наблюдает жизнь различных тканей животного организма в искусственно-питательной среде. Проф. Айзенберг исследует действие ядовитых веществ на жизнедеятельность организма: прыгает стрелка кимографа, регистрируя судорожные сокращения сердца. Изменчивость бактерий, вызывающих различные инфекционные заболевания, является об'ектом исследований проф. Брусина. В клиниках изучается тело больного человека...

И всюду молодежь, всюду студенты, в руках у них тетради, куда заносятся об'яснения профессора, результаты наблюдений, собственные выводы. Формируется врач, который на сельском участке сможет не только применить полученные знания, но, обогащая свой опыт, будет искать новые пути облегчения страданий больного человека.

Прошел год. И у меня при организации работы на новом месте встретились известные трудности. Часть их уже преодолена, несомненно, будет преодолена и другая часть. Прочитан курс лекций. Развертывается научная работа. Хочется осуществить эксперименты, которые мысленно уже проведены в долгие часы обдумывания... Жизнедеятельность растений зависит от солнечного света. Только на свету осуществляется главная функция растений: образование органических веществ из веществ неорганических. Исследования показали, что свет является мощным фактором жизнедеятельности животных организмов. Деятельность желез внутренней секреции контролируется светом. Мы намечаем ряд работ по изучению влияния света на шкалу ность половой функции. Нас интересует связь такого мощного внешнего фактора, как солнечный свет, с сезонными изменениями деятельности системы желез внутренней секреции.

Здесь, в Курске, научные работники ставят столь же большие и принципиальные проблемы, как и в других городах страны или в столице. Стирается грань между центром и периферией. Для каждого имеется необозримая перспектива деятельности.

В нашей стране для всех широко открыты двери школ, институтов, академий. Правительство отмечает лучших работников. Сталинскими премиями награждены изобретатели, работники науки, литературы и искусства. В нашей стране работа доставляет большую радость. Радостно сознавать, что добытые знания, таланты, вырванные у природы, послужат на благо всего народа.

Радостно сознавать, что приобретенные знания не будут лежать мертвым капиталом. Всюду встречаешь аудиторию, жадную знаний, молодо тянущуюся к новому к науке...

Сегодняшний праздник завершает год работы, завершает этап в жизни страны и в жизни каждого советского человека, этап, который в то же время открывает новые возможности, новые перспективы для движения вперед.

Проф. А. ВОЙТКЕВИЧ.

Страна требует...

На первый взгляд кажется — ничего особенного не произошло. На том же месте стоит токарный станок, на котором работает токарь тов. Г. Бочаров, попрежнему на стане обрабатываются те же детали. Квалифицированный мастер так же подвижен, как два — три месяца назад, так же дорожит каждой минутой времени.

И какие, казалось бы, могут быть перемены, если токарь Бочаров всегда был передовым человеком социалистического предприятия и показывал пример честного, добросовестного отношения к труду. И все же, кто близко знает токаря Бочарова и его станок, тот увидит разительные перемены.

Трудно человеку, уже выполняющему нормы на десяти с лишним процентов, поднимать производительность труда лишь за счет физического напряжения. Каким же образом добиться, чтобы из-под рук выходило больше продукции? Токарь изучает организацию своего рабочего места, весь рабочий день от начала и до конца. И оказывается, что у него еще не все в порядке, что и у него еще есть недостатки. Почему, например, не готовиться заранее к обработке той или иной детали? Можно же сделать так, чтобы заготовки были оправки, необходимые режущие и мерительные инструменты. Это—во-первых. Можно так же заставить станок быстрее двигаться. Нужно только за ним лучше ухаживать, чтобы не было пыли, грязи, чтобы нигде не заедало. Это—во-вторых.

А использование инструмента? Надо, чтобы он был всегда точным и острым. Это—в-третьих.

Все эти три условия стали обязательным правилом для токаря Бочарова. И произошли перемены, которых, кажется, и не заметишь на первый взгляд. Обратимся к цифрам. Если в январе токарь Бочаров выполнял нормы на своем станке на 227 проц., то в феврале — на 257 проц., а уже в марте — на 301 проц.

Решения XVIII Всесоюзной партконференции вызвали новый производственный энтузиазм у всего коллектива завода «Текстильмаш». По-новому заработали люди, станки, оборудование.

В обыденную заводскую музыку влились новые звуки: чаще застучали молотки, веселее зажужжали сверла. Нет на одного человека, который бы работал на прежнем уровне. Токарь Быстров и Черников, хотя и раньше работали хорошо, но все же поднялись еще выше. Токарь Агаркова не так давно отставала, сейчас выполняет почти две нормы.

Страна требует... Следовательно, каждый из нас должен что-то сделать, чтобы эти требования нашли живое воплощение у станка, в цехе, в предприятии. Так мыслит коллектив. Хочется в два, три раза больше принести пользы заводу, государству. Заводу нехватает таких важных инструментов, как лерки и метчики. Освоить их берется токарь Грехов. Это ему удается. Довольный и радостный, кладет он на стол начальнику цеха первые образцы ценного инструмента. Нужны 11-миллиметровые сверла. Инструментальщики решают освоить и их производство.

Все это крупицы, но из них строится и крепче бетонируется крепость страны социализма.

Партия потребовала чистоты на предприятиях, правильного использования оборудования и инструмента, бережного отношения к материальным ценностям, ритмичности в работе, выполнения плана каждым станком, цехом, предприятием. Указания партии для нас закон, ибо они даны в интересах народа. Далеко еще не полностью выполнены нами эти указания, а сколько уже одержано новых успехов. Суточный график как бы переродил завод. Он обязывает к исключительной исполнительности. Он подтягивает отстающих. Стоит на каком-нибудь станке задержать деталь, как ритм работы будет нарушен. Это понимает каждый сознательный рабочий. Вот почему наши станки заработали производительней. Сейчас на заводе не выполняют норм только 13 человек. В сборочном цехе, например, отстающих вовсе нет. Здесь совершенно изжиты прогулы и опоздания на работу.

Недавно на собрании мы подытоживали результаты за первый квартал. Приятно и радостно слышать цифры первых побед, чувствовать, что требования страны воплощены вот в этих цифрах. Квартальный план по выпуску валовой продукции выполнен на 104,9 проц., по товарной продукции в отпускных ценах — на 127,2 проц. Мы дали стране на несколько тысяч рублей сверх плана механических володок, запасных частей и деталей к машинам обувной и валяльной промышленности, освоили и выпустили в срок ряд новых машин.

Партийные и беспартийные большевики: токари Бочаровы, Быстровы, Черниковы, слесари Рыжковы, Гладилины, в общем весь коллектив поднимают завод в высшей классе. Этого требует страна... Взять, например, станочный парк. В первом квартале прошлого года он был использован только на 67,8 проц., а за это же время в этом году — на 96,4 проц. Рабочими, инженерами, техниками внесено и проведено в жизнь 23 рационализаторских предложения, которые дали заводу 20.330 рублей экономии. Себестоимость продукции снижена на 10,6 проц. вместо 7,4 по плану. Почти на 200 тысяч рублей больше получено накоплений, чем намечалось.

* * *

Мы готовы выполнять любое требование партии, нести любые жертвы на благо родины. Чтобы сделать родину могущественней, рабочие и служащие перешли на 8-часовой рабочий день и семидневную рабочую неделю, об'явили борьбу с лодырями, тунеядцами, прогульщиками, в тем, кто с советских предприятий выпускает негодную продукцию, кто расхищает государственное добро, хотя бы и в малых домах, кто нарушает общественный порядок. Все эти меры сделали нашу страну в несколько раз крепче и сильней.

XVIII Всесоюзная партконференция выдвинула новые требования, выполнение которых принесет еще большее процветание родины. Это видно по результатам нашего сравнительно маленького завода. А если взять всю промышленность и транспорт? Это значит — страна получит сотни тысяч новых машин, станков, паровоза, сотни тысяч тонн руды, нефти, угля, металла. И ни один враг не сумеет сломать нашей мощи.

В день 1 Мая мы твердой поступью выходим на площади с лозунгами побед, с призывом работать еще производительней.

Этого требует страна.

Д. ДОЛЖЕНКОВ,

мастер сборочного цеха нурского завода Текстильмаш.